

"Это чертово существо - ошибка, которую я сама исправлю", - заявила Офис. Хотя в тот момент, когда она это сказала, она почувствовала ужас от своих слов, и не могла поверить, что сказала их, но ярость взяла верх над рассудком. Она собрала в ладони большую сферу энергии, достаточную для того, чтобы уничтожить стоящего перед ней мальчика. Великий Красный был удивлен ее действиями, хотя он и не планировал этого, но мальчик показался ему интересным, и он не мог допустить, чтобы его вот так просто убили; кроме того, он знал, что это будет раздражать Офис, поэтому решил попытаться помешать ей убить бедного мальчика.

Однако не успели они ничего предпринять, как мальчик вдруг появился перед ней и стал смотреть на Офис. Пока Офис закатывала истерику, мальчик медленно пробирался к ней, несмотря на огромную ауру, окружавшую Офис, будучи ребенком и не зная, что такое враждебность, он медленно пробирался к ней, пока не оказался в нескольких сантиметрах перед ней и не посмотрел ей прямо в глаза, зная, что она - его мать.

Офис пристально вглядывалась в глаза мальчика, видя его невинные красивые глаза, смотрящие прямо на нее, как будто он заглядывает ей в душу. Он протянул к ней свои маленькие ручки и уже собирался коснуться ее руки, наполненной огромной энергией. Если бы она коснулась его, то быстро убила бы его, несмотря на то, что он был порождением обоих богов-драконов. Несмотря на бушующие эмоции, в тот момент, когда мальчик собирался прикоснуться к ней, инстинкты закричали, что нужно сохранить ему жизнь, и она мгновенно развеяла свою атаку, как только он взял ее руку обеими своими. В тот же миг он захихикал и очаровательно улыбнулся ей, прижался к ее груди и медленно заснул, зная, что в ее объятиях он в полной безопасности. Офис быстро обхватила его руками, чтобы он не упал.

Офис не понимала, что с ней происходит в этот момент. В один момент она почувствовала гнев, затем растерянность, а теперь еще и беспокойство из-за этого простого мальчика. Что с ней происходит?

Многие из этих эмоций были для нее новыми, ведь она никогда в жизни не испытывала их. Теперь она чувствовала потребность защищать и заботиться о мальчике, несмотря на то, что это "его" ребенок. То, что она сейчас чувствовала, было проявлением ее материнского инстинкта, наконец-то признавшего мальчика ее сыном. Все негативные эмоции, которые она в себе таила, вдруг исчезли, как будто это был сон, оставив после себя материнскую любовь. Когда он лежал у нее на руках, она демонстрировала такое выражение лица, которому не мог поверить даже великий красный. Она тепло улыбнулась, глядя на сына, и поклялась себе, что будет лелеять и заботиться о нем, как любой родитель заботится о своем ребенке.

В то время как все это происходило, Великий Красный мог только смотреть в недоумении на то, что происходило перед ним. Ни за что на свете он не мог представить, что Офис будет испытывать такие глубокие чувства к мальчику, которого она ранее хотела стереть с лица земли. Теперь же перед ним стояла мать, несущая на руках своего ребенка, и хотя это было не похоже на него, он чувствовал себя очень счастливым, глядя на величественную сцену, представшую перед ним. В каком-то смысле этот мальчик формально тоже его сын. Внезапно у него возникла идея, которая, если удастся, может помешать Офис постоянно преследовать его в пространственном разрыве и постоянно лезть ему на шею. Минусом было то, что теперь его свобода будет ограничена. Однако плюсы перевешивали минусы, и он решил рискнуть.

"Офис", - сказал Великий Красный. Когда её внимание было переключено на него, он продолжил: "Что ты скажешь о совместном воспитании этого младенца?"

"Хм, возможно, я передумала насчет своего ребенка, но зачем мне подпускать его к существу, которое я так презираю", - ответила она свирепым голосом, но не настолько громким, чтобы разбудить спящего на ее руках младенца.

"Понимаю, но не забывай, что он несет в себе обе наши энергии, делая нас обоих его родителями. Неужели ты откажешь своему сыну в возможности встретиться и жить со своим отцом? Неужели ты откажешь ему в этом праве? Я позволю тебе решить", - сказал Великий Красный, давая Офис подумать.

Офис хотела сразу же отвергнуть его утверждение, но чем больше она думала об этом, тем больше в этом появлялось смысла. Каждый ребенок воспитывается матерью и отцом, неважно, в сверхъестественном или человеческом мире, и каждый ребенок заслуживает того, чтобы знать, кто его родители. Как бы сильно она ни презирала Великого Красного, Офис желала своему маленькому птенцу только самого лучшего. Она вздохнула, посмотрела на Великого Красного и сказала.

"Очень хорошо, мы будем растить н... н... нашего птенца вместе", - ей было очень тяжело произносить эти слова, - "но ты должен очень серьезно относиться к этой роли. Это значит, что ты должен будешь прекратить все свои безумные выходки и быть рядом с мальчиком, когда ему это понадобится. Если из-за твоих действий с ним что-то случится, клянусь тебе..." - она окинула его свирепым взглядом, и аура вновь окружила ее, - "ты пожалеешь об этом". Впервые за все время своего существования Великий Красный почувствовал страх, холодок пробежал по его позвоночнику, когда она произнесла эти слова. Это напомнило ему старую поговорку, которую когда-то сказали люди: "Нет страшнее ярости, чем презрение матери", и они были правы.

"Так вот что такое страх. Ха-ха-ха. Это очень любопытно, интересно, как изменится наша жизнь с этого момента. Этот мальчик изменит историю, какой мы ее знаем. Не могу дождаться, чтобы увидеть, что ты сделаешь... мой сын". Подумал Великий Красный, когда его тело озарилось ярким багровым светом, и из него вышел высокий мужчина мускулистого телосложения с кроваво-красными волосами, одетый в красный плащ с черными джинсами.

"Я понимаю". Он подлетел к Офису и посмотрел на ребенка, который мирно спал на руках Офиса. "Надо признать, он прелесть", - подумал он, слегка ткнув его пальцем, отчего тело мальчика слегка дрогнуло. Мальчик во сне вдруг пробормотал "мама... папа", и оба Бога-дракона очень обрадовались и удивились тому, что мальчик уже умеет говорить, да еще и признан их родителями. Особенно Офис была невероятно счастлива, что ее сын назвал ее мамой.

"Как мы назовем нашего маленького птенца?" - спросил Великий Красный, оставляя решение за ней. Офис долго думала, потом посмотрела на своего мальчика и, улыбнувшись, сказала

"Мы назовем его... Иссей. Мой милый маленький Иссей".

(В другом месте)

"Кто-нибудь уже нашел, где находится Офис?" - кричал Шалба Вельзевул, ударяя кулаком по столу. Вокруг него стояли члены фракции Старых Владык, которые теперь входят в бригаду Хаоса.

"Мы... мы не смогли найти ее, господин. Мы обшарили все вокруг, но нигде не смогли обнаружить даже следов ее присутствия", - ответил один из его людей, хотя и испуганный.

"Успокойся, Шалба, ты ведешь себя как ребенок", - ответила стройная женщина со светло-коричневой кожей и карамельно-каштановыми волосами, завязанными в пучок. На ней были очки и черный наряд, не очень приличный для публичного общения.

"Она права, Шалба, Офис имеет обыкновение исчезать и появляться вновь, когда ей заблагорассудится. В конце концов, она вернется, как всегда". добавил другой мужчина, стоявший рядом с женщиной. Его одежда была черной с темно-красным поясом и даже плащом. Черные волосы были завязаны в небольшой хвост, глаза фиалковые.

Шалба повернул голову в сторону этих двоих: "Катэрея, Крузерей, как вы можете не воспринимать эту ситуацию всерьез. Нам нужна сила Офис, чтобы отвоевать Подземный мир у этих "фальшивых" Мао. Как бы мне ни было неприятно это признавать, но сила Сазекса и других Мао слишком велика для нас, и поэтому нам нужна сила Офис. Она обещала нам силу в обмен на нашу помощь, но теперь она полностью исчезла с лица планеты. Без нее мы не сможем осуществить наши планы". воскликнул Шалба, слегка выпустив свою ауру, выдавая свое разочарование сложившейся ситуацией.

Катэрея и Крузерей понимали его беспокойство. Они действительно нуждались в ее силе, но признание того, что сила нынешних Мао превосходит их, задевало их гордость как потомков четырех Великих Мао.

"Ха, может, вас и превосходят, учитывая, что нынешний Вельзевул действительно супердьявол, но эта маленькая сучка Серафалл ни в чем не превосходит меня, настоящую Левиафан". сказала Катэрея с уверенностью.

"Почему ты..." Прежде чем Шалба и Катэрея начали драться, Крузерей встал между ними,

чтобы попытаться разрядить обстановку:

"Так, так, давайте не будем ссориться между собой и сосредоточимся на предстоящей задаче. Хотя маловероятно, что они сильнее нас, факт в том, что нынешние Мао очень сильны, и наши планы будут осуществляться гораздо легче, если к нашей силе добавится сила Офис, поэтому мы должны объединить наши ресурсы, найти ее как можно скорее и вернуть обратно. Хорошо, Шалба." Шалба посмотрел на Крузерей, его выражение лица и аура успокоились.

"Отлично. Тогда давайте поторопимся. Общайте каждый дюйм этой планеты, но постарайтесь, чтобы ваша деятельность оставалась скрытой от трех фракций", - приказал Шалба, когда один из его людей спросил:

"Может, нам заручиться помощью других фракций в бригаде Хаоса?"

"Нет, эти слабаки бесполезны. Ангелы, люди, маги - все они бесполезны. Мы используем их, если возникнет необходимость. А теперь ИДИТЕ." Его люди исчезли через магические круги, чтобы начать поиски.

"Скоро мы вернем себе то, что принадлежит нам по праву, и сделаем этот жалкий мир своим". прорычал Шалба, злобно ухмыляясь, и за ним последовали его товарищи по фракции.

<http://tl.rulate.ru/book/78861/2380562>